

Культура. — 1999. — 11-17 февр. — С. 7 Тени русского Парижа

Жизнь и судьба художника Бориса Билинского

...Отправляюсь в юго-западный район Парижа. Спускаюсь в метро и выхожу на станции "Эколь милитер". Здесь недалеко, на улице Шамп де Марс, у меня должна состояться встреча с Валерией Борисовной Билинской, дочерью замечательного русского художника Бориса Константиновича Билинского, которому когда-то сам "король" немого экрана Иван Мозжухин предсказывал большое будущее.

Нахожу дом. Звоню. На пороге меня встречает женщина среднего роста, светловолосая, с короткой стрижкой, с живыми внимательными глазами. По крутой лестнице поднимаемся в квартиру. Мы знакомы заочно, по переписке. Поэтому нам легко начать разговор, и я почти сразу приступаю к своим вопросам. Меня интересует все, что связано с именем художника.

— Отец родился в 1900 году в Бендерах в семье генерала, — начинает свой рассказ Валерия Борисовна. — Казалось, сама судьба уготовила ему путь в армию, и он был отдан в кадетский корпус, хотя очень любил музыку и мечтал стать дирижером. Как и многие тогда, он, двадцатилетний, уехал из России. Сначала была Италия, а немного погодя он перебрался в Берлин. Занесенный первой волной эмиграции, он привлёк внимание так называемых "американских мальчиков", которые предоставляли многим русским юношам возможность продолжить учебу. Отец решил заняться живописью. Учился у профессоров Майера и Балушенка, затем в мастерских русских художников Сергея Судейкина и Бориса Григорьева. В 1922 году уже участвовал в выставке молодых художников в Берлине. Тогда о нем много писали.

И Валерия Борисовна протягивает мне альбом с вырезками из газет и журналов. Статьи на русском, английском, немецком, французском, итальянском языках. Читаю одну из них. В парижской газете "Возрождение": "Хороши акварели Б.Билинского. Они наиболее красочны, ярки по тону. Их смотреть радостно. Хочется отметить "Автопортрет", проект декорации "Анатэма" — "В костеле", проект декорации "Петрушка" и "Жар-птица", которая так и просится на репродукцию в хорошем журнале".

Затем Билинская продолжает: — Вскоре отец переехал в Париж. Здесь он знакомится со знаменитым живописцем и сценографом Львом Бакстом, который оказал на него большое влияние. Законы театра, декорационного оформления спектаклей он постигал у немецкого режиссера Макса Рейнхардта. В 1924 году отец как художник по костюмам был приглашен французским режиссером Жаном Эпштейном на фильм "Лев моголов", в котором снимался Иван Мозжухин. (Позже отец оформлял и другие фильмы с его участием). Мозжухин очень ценил отца.

В 1925 году на Международной выставке декоративных журналов отец получил золотую медаль за плакат к кинофильму "Лев моголов". Теперь этот плакат хранится в Парижском музее сценографии. Кстати, на выставке "Москва — Берлин" демонстрировалась афиша работы отца.

Вообще в 1925 году в Париже было много творческих событий, к которым отец имел непосредственное отношение. В Пасси, точнее в районе Отэй, 21 мая открылось кабаре L'arc-en-ciel (Радуга-театр со столиками) представлением в постановке Ф.Ф.Комиссаржевского. Большинство номеров было написано поэтом-сатириком Петром Потемкиным. Декорации и костюмы к представлению были изготовлены по эскизам Юрия Анненкова, Михаила Дадреенко, Николая Бенуа и отца. В том же году, 10 сентября, открылся русский артистический кружок, что размещался на улице Батиньоль. Зал был расписан по эскизам и под руководством отца. Еще одним прибежищем для русской души в огромном Париже стал

Дом артиста. Он разместился в тихом квартале Пасси в доме номер 70 по улице Ассомпсон. Дом открылся в самом начале октября. Здесь шли спектакли Театра-гротеск под руководством актера-механика Н.П.Асланова. (Перед войной он вернулся в СССР). Репертуарной частью в этом театре заведовали писатели Н.Тэффи и П. Потемкин. Художниками были приглашены Н.Авдеенко, В.Кривуц и отец, а председателем Дома был знаменитый певец, тенор Дмитрий Смирнов.

— А на следующий год, — продолжает вспоминать моя собеседница, — 6 мая 1926 года состоялось собрание русских художников, в котором приняли участие мой отец, И.Билибин, Б.Григорьев, К.Коровин, Н.Милиоти, С.Соломко, Л.Сологуб, И.Экстер.

Отец становится известным художником кино. Он участвует в работе над такими популярными фильмами, как "Казанова" (1927), "Африка" (1927), "1475" (1927), "Тараканова" (1929), "Шехеразада" (1928) и другими. Основной причиной его интереса к кинематографу была возможность добиться полного синтеза изображения, движения и звука.

Снова открываю альбом. Погружаюсь в архив художника. Делаю выписки. Известный театральный и

красенского). Критика отмечала ювелирность, изящество и живописный полет в работах Билинского.

Художник оформляет спектакли Русского балета Брониславы Нижинской. Он оформляет "Петрушку" Стравинского, "Испанское каприччио" Римского-Корсакова и "Этюд" на музыку Баха. В своей рецензии, опубликованной в газете "Возрождение" (21 июня 1933 г.), критик и историк балета В.Я.Светлов отмечал: "Красивы и оригинальны декорации художника Бориса Билинского, выдержанные в стиле красочного русского лубка. Эти декорации, как и превосходная декорация ("Звездное небо") и костюмы "Этюда", вызвали аплодисменты публики".

В 1937 году Билинского приглашают в Королевскую оперу Ковент-Гарден для оформления лирической драмы "Пеллеас и Мелизанда" К.Дебюсси. В этом же году Борис Константинович успешно участвует во Всемирной выставке в Париже и получает очередную золотую медаль. Он работает для многих театров Парижа, Лондона и Нью-Йорка. Так продолжалось до начала второй мировой войны.

— С конца 1939 года мы жили в Италии, — продолжает Валерия Борисовна. — Борис Константинович

работал техническим директором "Титанус-фильма". Одновременно, продолжая работу для Франции, оформляет "Пиковую даму". В это время он был уже болен. Его дважды оперировали в парижской клинике по поводу рака желудка. Из Парижа он вернулся в Рим и 3 февраля 1948 года умер в Катании на Сицилии.

Валерия Борисовна предлагает посмотреть папки с архивом отца. В них рисунки, эскизы костюмов и декораций к балетным и оперным спектаклям, работы для кино, портреты, черновой набросок костюма для знаменитой балерины Ольги Спесивцевой. Затем следует серия неожиданных акварелей, выполненных виртуозно. Интересно, что это за работы.

— Когда отцу было тридцать с небольшим, он перечел Апокалипсис. Тогда и родился этот цикл рисунков "Откровение". Некоторые из них висят на стене.

Мое внимание задерживается на альбоме с фантастическими цветными абстракциями.

— Отец страстно любил музыку, — поясняет Билинская. — Когда он был болен, я заводила патефон и ставила ему Баха, Бетховена. Он плакал... Еще во Франции отец задумал "перевести" музыку на язык цвета, рисунка. Сохранились его

альбомы к Этюду №3 Скрябина, к Прелюдии №20 Шопена, к произведениям Равеля. Отец "рисовал музыку" с 1931 по 1939 год. Он мечтал соединить музыку и изобразительное искусство. Обсуждал с Уолтом Диснеем возможность транспонировать музыку в краски в кино, и они договорились встретиться для работы над музыкальным мультфильмом, но не пришлось.

Прошу разрешения у хозяйки дома сфотографировать ее на фоне рисунков к Апокалипсису. Валерия Борисовна дарит мне на память фотографию отца, автографы, цветные ксерокопии некоторых работ, каталог выставки.

Несмотря на мой протест, Валерия Борисовна провожает меня. На улице уже горят фонари, зажглись вывески. Прощаемся, договариваемся о следующей встрече. Мне не хочется спускаться в метро, и я иду по улице Бурдоне по направлению к Эйфелевой башне. Не могу отделаться от мысли, как ничтожно мало мы знаем о зарубежной России. О том, как много она сделала, неся русскую культуру миру, умножая, развивая ее.

...Через несколько месяцев я узнал о кончине Валерии Борисовны Билинской.

Вячеслав НЕЧАЕВ

Вверху: Валерия Билинская. Справа: Борис Билинский. Берлин. 1922 г. Внизу: афиша к фильму "Метрополис". 1927 г.

художественный критик князь Сергей Михайлович Волконский после посещения выставки С. Лисима и Б.Билинского в галерее Симонион пишет в "Последних новостях" (27 апреля 1928 г.): "Второй (Билинский. — В.Н.) выставлял серию рисунков театральных (собственно — кинематографических) предназначения, рисунков эпохи восемнадцатого века ("Казанова"). Они очаровательны, веселы, игривы, красочны, и особенность их та, что многие сделаны тем способом толченого бисера, которым теперь украшают дамские наряды. (...) Это очень выходит понятно, свежо, и прямо весело смотреть, до такой степени остроумно".

Еще один отзыв. Знаменитый режиссер и драматург Н.Н.Евреинов: "Не могу не хвалиться при этом молодым художником Борисом Билинским, который радостно пошел навстречу моим заданиям. Привыкший в своей кинематографической работе угождать требованиям массы, он с особенной любовью отнесся к этому случаю сотворить что-то для избранной театральной публики". ("Последние новости" от 25 мая 1930 года). Это писалось об оформлении оперы "Руслан и Людмила", которую ставил Н.Н.Евреинов в Парижской Русской опере. Тогда же Билинский принимал участие и в оформлении опер "Князь Игорь" и "Царь Салтан" для той же Русской оперы Церетелли и Базиля (Вос-

